

< С. Л. Владиславич-Рагузинский

Рассматривается архитектура одного из малых исторических городов Забайкалья – Кяхты. Анализируется характер застройки Кяхты, памятники истории и зодчества, отмечается уникальность и необычность этого пограничного поселения на юге Бурятии. Чайный путь из Китая в Европу стал основанием для строительства соответствующих зданий и комплексов. Богатая историческими событиями и памятниками культуры, Кяхта вызывает постоянный интерес со стороны отечественных и зарубежных исследователей.

Ключевые слова: застройка; Савва Рагузинский; Троицкий собор; П. С. Паллас; крепость; А. М. Лушников; форпост./

Architecture of one of the small historic cities of Transbaikalia, Kyakhta is considered. The author analyzes the nature of the Kyakhta buildings, historical and architectural monuments, notes the uniqueness and unusualness of this border settlement in the south of Buryatia. The tea route from China to Europe became the basis for the construction of the corresponding buildings and complexes here. Rich in historical events and cultural monuments, Kyakhta is of constant interest among local and foreign researchers.

Keywords: building; Savva Raguzinsky; Trinity Cathedral; P.S. Pallas; fortress; A.M. Lushnikov; outpost.

Малые исторические города Забайкалья: архитектурное наследие Троицкосавска – Кяхты / Small and Historic Cities of Zabaikalye: Architectural Heritage of Troitskosavsk-Kyakhta

Кяхта – удивительный по своей архитектуре и истории город, центр Кяхтинского района, расположенный на границе с Китаем в южной части Бурятии, около 250 км от ее столицы Улан-Удэ. Кяхту часто посещают туристы, а также лица высокого ранга. Так, в 2013 г. здесь побывал Владимир Евгеньевич Чуров, председатель ЦИК и руководитель научного совета Российского военно-исторического общества. Он посетил все основные достопримечательности Кяхты, а также обсудил с настоятелем прихода храма в честь Успения Пресвятой Богородицы протоиереем Олегом Матвеевым вопрос о важности и необходимости восстановления в Кяхте уникального по своей архитектуре Троицкого собора, который находится в полуразрушенном состоянии. Отвечая на вопрос, что его привело сюда, В. Е. Чуров рассказал, что сам он является далеким потомком Чингисхана: по материнской линии он относится к потомкам Далбегги-хана, родственники которого бежали на Русь, где приняли православную веру, потом исправно служили русскому царю Михаилу Федоровичу, а затем и Петру. Именно В. Е. Чуров высказал идею, что Кяхта как уникальный исторический город-музей должна быть внесена в список Всемирного наследия, о чем следует ставить вопрос перед ЮНЕСКО.

Истории Кяхты, ее прошлому и современному состоянию посвящено немало публикаций не только в отечественной [1-8], но и в иностранной литературе [9; 10].

Важное место в них занимают вопросы торговли в Кяхте, а также исторические проблемы, связанные с обменом товаров, чаеоторговлей и взаимоотношениями между местным и китайским купечеством. И чем больше подобного рода публикаций, тем полнее и шире ретроспектива исторических и современных сведений об этом уникальном поселении, о его людях и событиях, происходивших здесь на протяжении почти трех столетий.

«Кяхта» (бурятское «хаягта», монгольское «хиагт») в переводе означает «пырейное место». Здесь, в пограничье между Россией и Китаем, в долине речки Кяхта по указанию Саввы Лукича Рагузинского-Владислава возник в 1727 г. русский пограничный пункт Троицкосавская крепость. Заложенная в день Троицы, крепость получила название, в котором нашли отражение два важных факта: сам праздник (Троица) и имя святого Саввы Сербского. По всей вероятности, этот святой являлся покровителем и самого Саввы Рагузинского-Владислава.

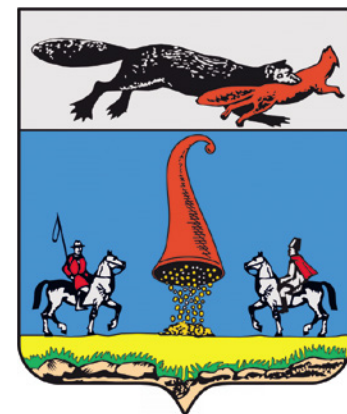
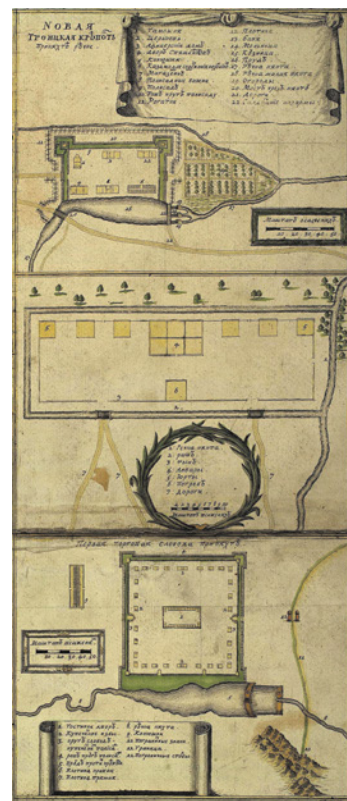
Кяхта возникла на месте так называемого Барсуковского зимовья, вместо которого в 1727 году по распоряжению Саввы Лукича русские казаки заложили Троицкую крепость. Квадратная в плане, она имела по углам не башни, а бастионы. Спустя четыре года после этого события между Россией и Китаем был подписан договор о границе между двумя государствами. В результате в четырех километрах от крепости в 1743 г. появилась

торговая слобода под названием Кяхта, довольно быстро ставшая центром торговли между Россией и Китаем. Из России торговцы везли в Китай меха, кожи, сукно, листовое железо, а в Россию из Китая через Кяхту поставляли в основном чай, которым снабжались затем и европейские страны. Кроме чая, в Россию привозили предметы декоративного искусства, а также ремень, шелк, сахар-леденец. Любопытно, что в Западной Европе ввозимый чай называли уже не китайским, а русским, поскольку туда его доставляли не китайские торговцы, а русские кяхтинские купцы.

На торговле чаем в Кяхте по-настоящему «озолотились» многие торговцы, поэтому не случайно Кяхту в тот период называли единственным в мире «поселком миллионеров». Из литературы известно, что кяхтинские богачи не скупились: они постоянно вкладывали часть своих средств и жертвовали их на благие дела. На их финансовые вливания в Кяхте строились храмы, крупные здания общественного и административного назначения, они помогали деньгами исследователям. Через Кяхту шли и останавливались в ней на некоторое время не только торговцы, но и многие исследовательские экспедиции. Судя по историческим документам и материалам, здесь побывали выдающиеся исследователи, которые направлялись

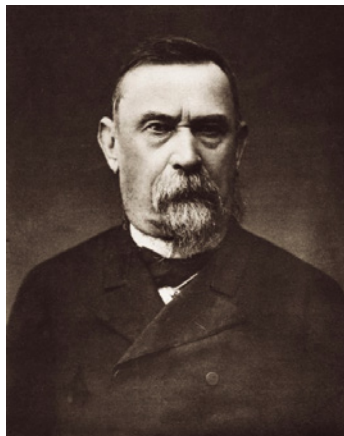
> Герб Кяхты. 1846

v План первой Троицкой крепости. 1720–1730

^ Петер Симон Паллас

^ А. М. Лушников

^ Церковь Воскресения. Общий вид

в Монголию и Центральную Азию, в том числе всемирно известные: В. А. Обручев, Н. М. Пржевальский, Г. Н. и А. В. Потанины и многие другие. В 1773 г. в Кяхте побывал немецкий исследователь на русской службе П. С. Паллас, а в первой половине XIX столетия – востоковед и изобретатель П. Л. Шиллинг. В Кяхте брали свое начало и в ней же заканчивались многие экспедиции русских исследовате-

лей. Члены почти всех экспедиций останавливались и проводили какое-то время у местного купца 1-й гильдии, общественного деятеля и мецената Алексея Михайловича Лушникова, который не только содействовал проведению этих исследований и экспедиций, но часто помогал им деньгами.

История существования Троицкосавска в качестве самостоятельного населенного пункта

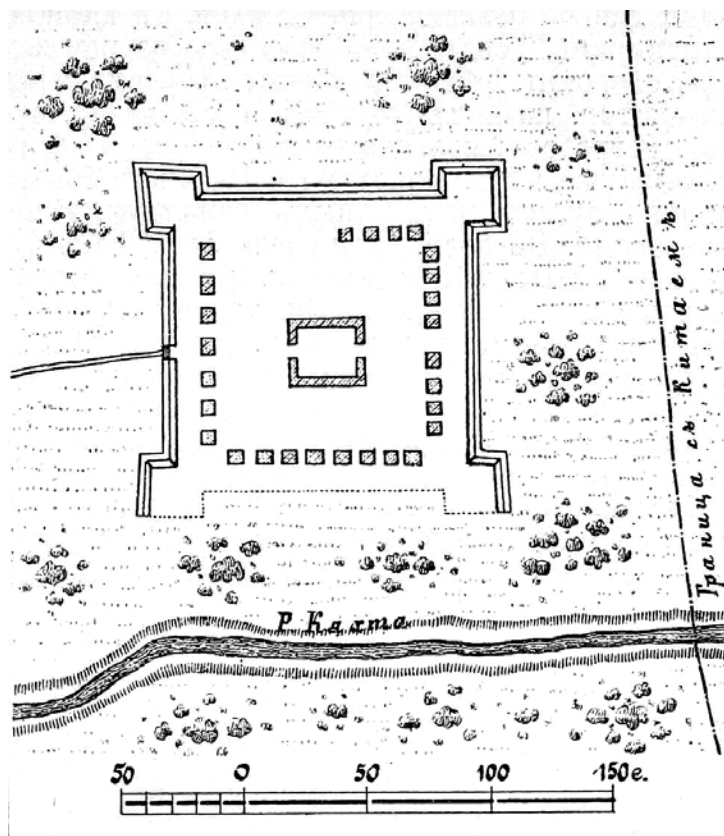
насчитывает немногим более 200 лет: с 1727 до 1930-х гг.; в 1934 г. произошло его объединение с Кяхтой. За два с небольшим века существования и Кяхта, и Троицкосавск прошли свой путь формирования, взаимоотношений друг с другом и соседними странами (Монголией и Китаем). Они разрослись территориально, а свободные территории между ними практически исчезли, так что в результате на всех современных картах и в атласах в настоящее время существует только одно название – город Кяхта.

Герб Троицкосавска (Кяхты) официально был утвержден в середине XIX столетия Высочайшим Указом императора Николая I, более ста лет спустя после основания здесь крепости. Вот ее описание: «Щит разделен на две части, в верхней, меньшей, в серебряном поле – Иркутский герб, а в нижней, пространной, – в голубом поле рог изобилия, из коего сыплется золотые монеты; по сторонам оного, в песчаном грунте, слева казак, а справа бурят, оба верхом на конях». В более позднее время разрабатывались и другие гербы, а в настоящее время имеется у Кяхты уже новый, современный герб, утвержденный относительно недавно – в 2007 г.

С точки зрения архитектурной выразительности городов немаловажная роль отводилась с давних времен культовым сооружениям различных конфессий. В русских

городах функцию таких архитектурных доминант выполняли православные храмы. Не являлась исключением в этом отношении и Кяхта. Здесь уже в начале XIX столетия появился величественный Свято-Троицкий собор (освящен в 1817 г.), а вслед за ним церковь Воскресения (1838), Успенская церковь (1888) и Михайло-Архангельская гарнизонная военная церковь (1910). Из всех названных в настоящее время функционирует только один храм – церковь Воскресения, (ул. Сухэ-Батора, 36). Она не только сохранилась, но и продолжает действовать, в ней идут службы. Сохранились и ее многочисленные фотографии, в том числе и самое, видимо, первое гравированное изображение. Она является главной композиционной доминантой в застройке города.

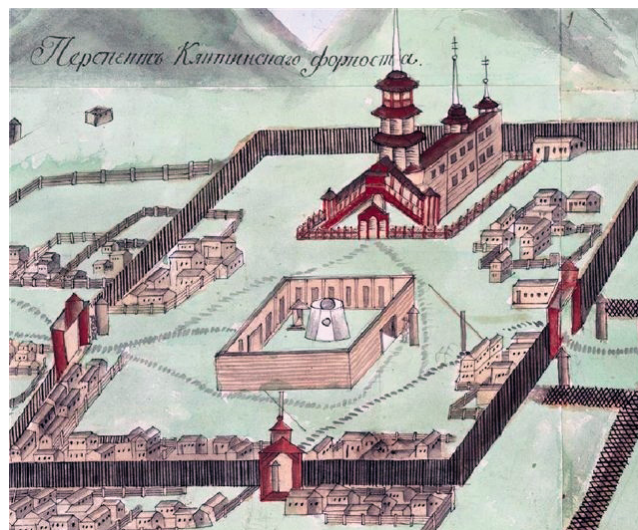
Церковь Воскресения имеет продольно-осевую планировочную композицию с объемом храма, трапезной и четырехъярусной колокольней. История ее начинается в середине XVIII столетия, когда в юго-восточном углу первой Кяхтинской крепости была поставлена небольшая по размерам деревянная церковь. Со временем она обветшала, поэтому власти приняли решение о сооружении новой, теперь уже каменной церкви. Заложение нового храма происходило 1 июня 1830 г., а строительство его продолжалось практически восемь лет. Примечательно, что храм этот строили по проекту московского зодчего Григория Герасимова. Оконченная строительством

< Кяхтинская крепостца

^ Вид с юго-востока

^ Перспектива кяхтинского форпоста

в 1838 г., Воскресенская церковь обладала многими новшествами и редкой для культовой архитектуры отделкой интерьеров. В частности, как свидетельствуют исторические документы, в середине XIX в. иркутский архиепископ Нил утвердил для храма проект роскошного иконостаса в главном приделе, разработанный известным в то время сибирским зодчим А. Е. Разгильдеевым.

Многие путешественники и исследователи, которые посещали в разное время Кяхту и знакомись с ее архитектурными и историческими достопримечательностями, отмечали, что «по внутреннему убранству и богатству храм этот едва ли найдет себе равных во всей Сибири... Благолепно выполненный, с хрустальными колоннами и серебряными царскими вратами», бронзовый иконостас храма имел серебряные царские врата, престол и жертвенник, а также усеянное цветными камнями паникадило и драгоценное Евангелие. Все это роскошное и богатое убранство, к сожалению, не сохранилось до наших дней. Но Воскресенская церковь до сих пор представляет не только чисто архитектурный, но также и большой искусствоведческий, художественный интерес.

Композиция Воскресенской церкви продольно-осевая: на ее главной оси находятся собственно храм, трапезная и объем высокой четырехъярусной колокольни. С восточной, северной и южной сторон храмовый объем подчеркнут шестиколонными портиками.

По углам четверика храмового объема установлены невысокие, квадратные в плане башенки с арочными световыми проемами, завершенные небольшими куполами. Стены храма гладкие, без декора. Главный цилиндрический барабан (диаметр пять саженей) увенчан мощным куполом. Высота колокольни (до макушки креста) составляет почти 43 метра. Воскресенская церковь играет важную роль в планировочной структуре города, выделяясь среди разнообразных зданий своей высотой и являясь едва ли не главной его архитектурной и композиционной доминантой.

Еще в 1736 г. при закладке Кяхтинской крепости ее основатель Савва Лукич Рагузинский-Владиславич построил первый храм – деревянную Троицкую церковь и поручил попечительство за ней Посольскому монастырю. Изображение этого древнего православного храма сохранилось на старинном перспективном рисунке Кяхтинского форпоста. Рисунок выполнен в духе своего времени, но понять структуру храма можно. На строго осевую композицию последовательно нанизаны все составные элементы церкви: входная часть с многоярусной колокольней, а вслед за ней собственно трапезная, храмовая и алтарная части храма. Два высоких лестничных марша примыкают к колокольне с северной и южной сторон, а небольшие маковки венчают храмовый и алтарный объемы храма.

Лишь в 1811 г., спустя 75 лет после строительства первого храма,

^ Колокольня Воскресенской церкви

^ Троицкий собор в Кяхте

Соборъ въ городѣ Кяхтѣ.

^ Церковь Воскресения в Кяхте

состоялась закладка каменного Троицкого собора, строительство которого завершилось и произошло его торжественное освящение в 1817 г. Выдержанный в формах и стилистике позднего классицизма, Троицкий собор имел в плане прямоугольную форму (28 × 54 м), его высота до верха креста составляла 30 м, а высота колокольни – почти 38 м. К сожалению, в храме имелось довольно много деревянных конструкций, что и привело в 1963 г. к пожару, уничтожившему купол, хоры, пол храма, а также сводчатые конструкции перекрытия над верхним этажом. Его остатки до сих пор находятся в парковой зоне города как наглядный немой укор властям и жителям города, которые вот уже много лет не находят ни решения, ни финансовых средств, чтобы его восстановить. Старинные фотографии сохранили для нас внешний вид важного для города храма.

Еще одно культовое сооружение Кяхты – военная полковая церковь, тоже находящаяся в развалинах. Сохранились графический рисунок-чертеж с изображением бокового (южного) фасада этого храма, фотографии общего вида, интерьера и остатков после разрушения. Храм имел, судя по иллюстрациям, продольно-осевую композицию, в которой последовательно (с запада на восток) располагались все его элементы: входная часть с высокой колокольней, просторная трапезная (молельный зал) и восточная часть, где рядом с алтарем возвышался собственно храмовый объем с купольным завершением.

Интересен интерьер церкви: в нем представлено свободное, освещенное большими окнами пространство, рассчитанное на большое количество людей. На стенах вообще отсутствуют какие бы то ни было росписи и иконописные изображения. Становится грустно от многого, увиденного на улицах Кяхты. Но не подлежит сомнению, что Кяхта заслужила своей историей и наличием памятников старины признание статуса исторического поселения: в ней за продолжительное время созданы и сохранились постройки, ставшие памятниками истории и культуры не только регионального, но и федерального значения. К памятникам федерального значения отнесено восемь объектов, в том числе четыре памятника архитектуры: Троицкий собор, Гостиные ряды, здание Гостиного двора и Воскресенская церковь. Памятников истории и культуры местного (регионального) значения насчитывается более 90, однако многие из них требуют внимания реставраторов. Прежде всего, это знаменитый своей историей дом известного не только в Кяхте, но и далеко за ее пределами жителя и общественного деятеля Алексея Михайловича Лушниковца, а также деревянные дома, связанные с важными историческими событиями.

Как известно, Лушников являлся в Кяхте не только общественным деятелем, но и меценатом. Огромное историко-архитектурное значение имеет собственный дом Лушниковца, где он когда-то при-

нимал декабристов и многих знаменитостей, общался с ними. Здесь у Лушниковых гостили братья Бестужева, К. П. Торсон, И. И. Горбачевский, И. И. Пущин, С. П. Трубецкой и С. Г. Волконский с семьями. В доме бывали и пили чай с хозяевами русские исследователи Азии Н. М. Пржевальский Г. Н. и А. В. Потанины, В. А. Обручев и другие выдающиеся деятели. Известно, что в доме Лушниковца в 1865 году родился Д. Н. Прянишников, будущий основоположник российской агрохимии, ставший со временем академиком и Героем Социалистического Труда.

Первоначально дом Лушниковца был одноэтажным, каменным, но спустя несколько лет хозяева надстроили над ним второй, деревянный этаж – так называемый мезонин с четырехскатной вальмовой крышей. Со стороны улицы вдоль дома была устроена каменная ограда с трехчастным арочным проездом во двор усадьбы. Сегодня дом заброшен, хотя и имеет статус памятника истории федерального значения. Известно, что местные власти предполагают сделать в этом доме Музей замечательных людей Кяхты, прославивших город и тех, кто бывал здесь по делам службы или находясь в ссылке, как декабристы. Но когда это будет и случится ли вообще – вопрос остается пока открытым.

Следует рассказать и об обитателях этого дома – семье Лушниковых. Свое образование Алексей Михайлович получал в Кяхтинской русско-монгольской

школе, рисованию учился у декабриста Н. А. Бестужева, а торговому делу – в торговой фирме Нерпина и Ременникова здесь же, в Кяхте. Работая в начале 1850-х гг. приказчиком Торгового Дома Нерпина и Ременникова, Алексей Михайлович сопровождал караваны с чаем из Кяхты в европейскую часть России, а после банкротства фирмы с 1857 г. стал в торговом деле пробовать себя самостоятельно. В середине 1860-х гг. Лушников женился на Клавдии Хрисанфовне Кандинской, которая приходилась внучкой известному забайкальскому купцу Хрисанфу Кандинскому, проживавшему в Нерчинске. Имея в этот период определенный капитал, а также налаженные деловые отношения и авторитет среди торговцев, Лушников в 1866 г. стал купцом 1-й гильдии, а вскоре его избрали старшиной кяхтинского купечества. Алексей Михайлович был человеком просвещенным, много читал, покупал и жертвовал книги для школ, библиотек, на свои средства открыл и содержал две сельские школы, а в Кяхте создал первую в Забайкалье картинную галерею.

Меценат, общественный и культурный деятель, просветитель и попечитель учебных заведений – таким неординарным был этот человек. Он постоянно опекал Женскую гимназию, в течение многих лет возглавлял ее Попечительский совет; являлся также попечителем реального училища в Троицкосавске. Благодаря его финансовой поддержке пополнялись коллекции

^ Остатки Троицкого собора

^ Дом Лушников в Кяхте

музея в Кяхте. Будучи весьма просвещенным человеком, Алексей Михайлович имел и свою собственную, довольно богатую и разнообразную библиотеку, книги из которой после его смерти стали храниться в Чите, в Забайкальской краевой научной Пушкинской библиотеке. Он стремился дать приличное образование своим детям. В самой Кяхте сделать это было практически невозможно, поэтому он отправлял их в столичные российские города и даже в европейские страны. Старшая дочь Вера вышла замуж за народовольца И. И. Попова, а Екатерина стала художником, училась скульптуре во Франции у самого Огюста Родена, там же вышла замуж и стала Катрин Песке. Сын Алексей стал инженером-строителем, принимал непосредственное участие в строительстве Транссиба, а еще одна дочь Вера училась в Петербурге на высших Бестужевских женских курсах. На одном из сохранившихся исторических снимков можно увидеть некоторых членов семьи Лушниковых на ступенях веранды собственного дома (или дачи) в Преображенском селении.

Практически все они частенько приезжали в каникулярное или отпускное время к родителям в Забайкалье, чтобы провести лето на их даче в Спасо-Преображенском селении. Видимо, это первоначальное название теперешнего села Усть-Киран, расположенного в 30 км от Кяхты. В этом селении на средства кяхтинского купца Я. А. Немчинова была выстроена деревянная Преображенская цер-

ковь, два придела которой освящены в 1862 и 1863 гг. По названию церкви дачное место кяхтинцев стали называть село Преображенское. Именно здесь, на сельском погосте и завещал похоронить себя Александр Михайлович Лушников. На его могиле установлен большой мраморный крест, привезенный из Богемии. Алексей Михайлович, заказывая этот крест, предполагал установить его на могиле друга своей семьи – Николая Бестужева в Селенгинске. Однако не сложилось: заказ прибыл из Европы уже после того, как умер сам заказчик, поэтому кяхтинское купеческое общество приняло решение об установке креста на его могиле.

Кяхту с ее застройкой стали изображать уже на этапе основания Троицко-Савской крепости. Со временем появлялись все новые и новые виды отдельных улиц, разных частей города, его панорамы. Улучшалась застройка, появлялись здания, со временем ставшие памятниками архитектуры местного и общероссийского (федерального) значения. Кяхта постепенно разрасталась и многие годы жила за счет торговли чаем. Но это не могло продолжаться до бесконечности. Местные власти старались развивать в городе образование, культуру, местное производство. Следовало обучать и молодое поколение кяхтинских жителей.

Кроме дома Лушников, в Кяхте имеются еще три памятника истории федерального (общероссийского) значения. Они в основном

v Интерьер полковой церкви

связаны с революционной борьбой, монгольской народно-революционной партией и Сухэ-Батором. Это дом Цыренова (ул. Горнозерементуйская, 4), в котором в начале 1920-х гг. под руководством Сухэ-Батора и Чойболсана проводились нелегальные совещания монгольских революционеров, а также дом, в котором в 1923 г. останавливался во время следования в Монголию и Тибет путешественник П. К. Козлов (ул. Крупской, 5). Имеется в городе и мемориальный дом-музей «Конспиративная квартира Сухэ-Батора».

В 1862 г. в Кяхте открылось женское училище, преобразованное спустя восемь лет в гимназию, третью по времени открытия в России. Ей практически сразу же было присвоено имя графа Н. Н. Муравьева-Амурского. Гимназия на много лет стала любимым

детисем Александра Михайловича Лушников, который в течение длительного периода времени возглавлял Попечительский совет этого учебного заведения. На начальном этапе в училище были приняты 42 девочки, а спустя 40 лет их обучалось в гимназии уже около 300 человек. Как и многие другие учреждения подобного рода в Кяхте, здание женской гимназии было деревянным, своим продольным главным фасадом выходило на красную линию улицы. При гимназии имелся просторный двор, в котором гимназистки в теплое время года отдыхали и качались на качелях.

В число памятников архитектуры Кяхты – Троицкосавска следует отнести и здание Алексеевского мужского реального училища, построенное в 1876 г. Спустя пять лет после окончания строительства

^ Остатки полковой церкви

в нем разместилось Троицкосавское Алексеевское мужское реальное училище, появление которого было связано с посещением в 1873 г. Забайкалья Великим Князем Алексеем Александровичем, приходившимся сыном российскому императору Александру II. Судя по сохранившимся сведениям, «<...> в 1873 г., во время проезда Великого Князя Алексея Александровича по Забайкальской области и в бытность его в Троицкосавске и Кяхте, здешнее купечество изъявило желание ознаменовать посещение Его Высочеством этого края учреждением в городе Троицкосавске, на желаемую ими сумму, мужского среднего учебного заведения и наименованием его в честь Великого Князя Алексеевским». Так благодаря

местному купечеству в городе появилось реальное училище и состоялся первый прием учащихся. Реальное училище в Кяхте стало первым мужским учебным заведением в Забайкалье. Только за первые четверть века (1876–1901) его окончили 565 мальчиков. За более чем столетний период работы училища и многолетние выпуски из его стен вышли люди, создавшие славу своей школе, городу и всему Забайкалью. Выпускниками этого учебного заведения были: академик Академии наук Монголии Ринчен-Доржи Раднажапович Бимбаев; доктор биологических наук, профессор, член-корр. АН СССР Владимир Петрович Казанцев; профессор Иннокентий Александрович Молчанов; доктор геолого-

минералогических наук, первый профессиональный врач среди кяхтинских бурят Санжимитвод Будажапович Цыбиктаров и многие другие, создавшие славу своему первому учебному заведению и городу, в котором они жили и получили первое образование. Сегодня оно продолжает свое существование под названием «Кяхтинская общеобразовательная школа № 4».

В июне 2018 года в Кяхте произошло торжественная установка и открытие памятника основателю города – Савве Лукичу Владиславичу-Рагузинскому. Автор памятника – скульптор Владимир Хатолак из города Электросталь Московской области. Памятники этому видному историческому деятелю имеются в нескольких городах, в том

числе в Шлиссельбурге. Но все они представляют собой небольшого размера бюсты, установленные на постаментах. Кяхтинский монумент первый, самый крупный и пока единственный в мире изображает Рагузинского в полный рост. Открытие памятника стало настоящим праздником для жителей Кяхты и всего Забайкалья. На его торжественном открытии присутствовали не только местные жители, но и многочисленные гости, приехавшие из Улан-Удэ и из окрестностей Кяхты, а также представители разных организаций и первые лица города, района и Бурятии.

Кяхта давно получила свою известность благодаря местному купечеству, поэтому в городе должен обязательно появиться

^ Вид Кяхты

^ Деревянная застройка Кяхты

^ Памятник купцу

^ Памятник С. Л. Рагузинскому в Кяхте

памятник и этому персонажу. Довольный состоянием своих дел, уже постаревший, сидит он на лавочке где-нибудь в сквере. Именно таким его и увидел один из скульпторов (рис. Памятник купцу). И в принципе неважно, из какого города этот купец – из Кяхты или Твери, Казани или Москвы.

Из числа памятников архитектуры большой интерес представляет здание гостиных рядов, расположенное на улице Банзарова, 9. Построенное в первой половине XIX в., оно имело вид вытянутого прямоугольника с аркадами вдоль продольных фасадов. Окрашенное в красный цвет, здание выделялось в застройке центра и цветом, и своей архитектурой. Через 11 арочных пролетов посетители входили в торговое заведение с двух сторон, посещая последовательно одну за другой его секции. Со временем здание пришло в ветхое состояние, но в 1977 г. его отреставрировали и открыли для торговцев и покупателей. По всей вероятности, в здании не соблюдались меры противопожарной безопасности, и оно в начале октября 2018 г. сгорело. Пожар, по свидетельствам очевидцев, начался одновременно в трех местах здания, что наводит на мысль о преднамеренном его поджоге. Интересно необычной архитектурой здание Национального банка.

Краткий экскурс и анализ особенностей некоторых памятников показывает, что в Кяхте на протяжении нескольких столетий сформировалась интересная и разнообразная в стилевом отношении

архитектура, позволяющая придать городу вид, который до сих пор привлекает в город предпринимателей и любителей старины, изучающих архитектуру русских городов. Кяхту интересно рассматривать в любую погоду, в разное время года и суток, она всегда интересна и привлекательна.

Кяхта более всего привлекала чаоторговцев из Китая, и эта «чайная эпопея», продолжавшаяся не одно десятилетие, тоже чрезвычайно интересна и поучительна.

Николай Крадин / Nikolai Kradin

Литература

1. Большая Российская энциклопедия: в 30 т. Т. 16 : Крещение Господне – Ласточкиные. – Москва, 2010. – Мороз, И. Т. Кяхта. – С. 534–535
2. Кяхта историческая: Основание города. Граница. Торговля. Духовная жизнь. Культура. Музей // Байкал. – 1994. – № 3. – 164 с.
3. Хохлов, А. Н. Кяхта и кяхтинская торговля (20-е гг. XVIII – середина XIX в.) // Бурятия XVII – нач. XX в. Экономика и социально-культурные процессы : сборник статей. – Новосибирск, 1989. – С. 15–50
4. Климов, А. П. Город Кяхта. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1978. – 190 с. : ил.
5. Попов, Р. И. Китайское купечество конца XVIII – первой половины XIX веков глазами русских современников. – URL : https://china.ivran.ru/f/Popov_R.I._Kitajskoe_kupechestvo_konca_XVIII_-_pervoj_pолоviny_XIX_veka_glazami_russkih_sovremennikov.pdf (дата обращения: 30.01.2020)

6. Старцев, А. В. Русские предприниматели в Монголии: социальный облик и общественно-культурная деятельность // Востокведные исследования на Алтае. Вып. IV. Сборник научных статей. – Барнаул : Аз Бука, 2004. – С. 63–85

7. Силин, Е. П. Кяхта в XVIII веке. Из истории русско-китайской торговли. – Иркутск : Иркут. обл. изд-во, 1947. – 204 с.

8. Жиров, А. А. Купеческая слобода Кяхта и ее обитатели: (фрагменты истории повседневности) // Процессы урбанизации в Центральной России и Сибири : сборник статей. – Барнаул : Изд-во Алтайского университета. – 2005. – С. 139–172

9. Foust, 1969 – Clifford M. Foust Muscovite and Mandarin: Russia's Trade with China and Its Setting, 1727-1805. The University of North Carolina Press Chapel Hill, 1969

References

Bao, Muping. (2006). Trade centres (maimaicheng) in Mongolia, and their function in Sino-Russian trade networks. International Journal of Asian Studies, 2.

Foust, Clifford M. (1969). Muscovite and Mandarin: Russia's Trade with China and Its Setting, 1727-1805. The University of North Carolina Press Chapel Hill.

Khokhlov, A. N. (1989). Kяхта i kяхtinskaya torgovlya (20-e gg. XVIII – sereдина XIX v.) [Kяхта and Kяхта trading (the 20s of XVIII – middle of XIX)]. In Buryatia XVII – nach. XX v. Ekonomika i sotsialno-kulturnye protsessy: sbornik statei (pp. 15-50). Novosibirsk.

Klimov, A. P. (1978). Gorod Kяхта [The city of Kяхта]. Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo.

Kяхта istoricheskaya: Osnovanie goroda. Granitsa. Torgovlya. Dukhovnaya zhizn. Kultura. Muzei [Historical Kяхта: Foundation of the city. Border. Trade. Spiritual life. Culture. Museum]. (1994). Baikal, 3.

Moroz, I. T. (2010). Kяхта. In Bolshaya Rossiiskaya entsiklopediya: v 30t. [Big Russian Encyclopedia: in 30 Vols]. Vol. 16: Kreshchenie Gospodne-Lastochkovye (pp. 534-535). Moscow.

Popov, R. I. (n.d.). Kitajskoe kupechestvo kontsa XVIII – pervoi poloviny XIX vekov glazami russkikh sovremennikov [Chinese merchantry of the late XVIII – the first half of the XIX centuries through the eyes of Russian contemporaries]. Retrieved January 30, 2020 from https://china.ivran.ru/f/Popov_R.I._Kitajskoe_kupechestvo_konca_XVIII_-_pervoj_pолоviny_XIX_veka_glazami_russkih_sovremennikov.pdf

Silin, E. P. (1947). Kяхта v XVIII veke. Iz istorii russko-kitaiskoi torgovli [Kяхта in the XVIII century. From the history of Russian-Chinese trading]. Irkutsk: Irkut. obl. izd-vo.

Startsev, A. V. (2004). Russkie predprinimateli v Mongolii: sotsialnyi oblik i obshchestvenno-kulturnaya deyatelnost [Russian merchants in Mongolia: a social character and a socio-cultural activity]. In Vostokovednye issledovaniya na Altae (Issue IV, pp. 63-85). Barnaul: AzBuka.

Zhirov, A. A. (2005). Kupecheskaya sloboda Kяхта i ee obitateli (fragmenty istorii povsednevnosti) [Merchant sloboda Kяхта and its inhabitants (fragments of the everyday history)]. In Protsessy urbanizatsii v Tsentralnoi Rossii i Sibiri (pp. 139-172). Barnaul: Izd-vo Altaiskogo universiteta.